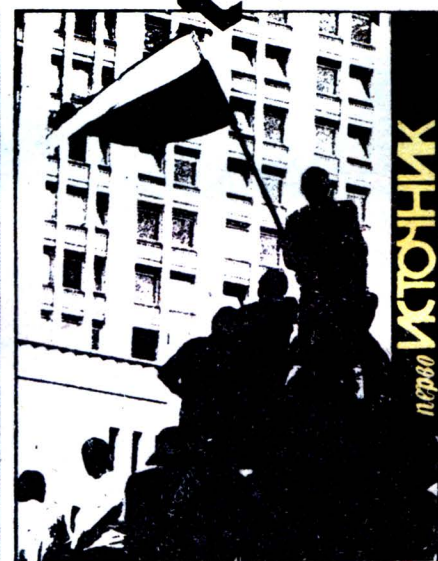

ПАРОМЯД

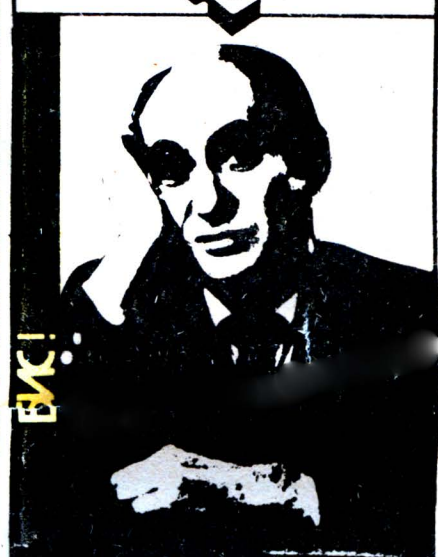
91
№ 18

ВСЕРОССИЙСКИЙ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЕЖЕМЕСЯЧНИК

ИСТОЧНИК
1996

*Выйди на площадь
Ответы Достоевскому*

ВКС!

*Шураи Будешь
"Варяги" и Ворюги*

НАТУРА

*Он + "Я" = академия
Тенный мальчик*

Перед вами — репортаж, написанный 21 августа между 12 и 14 часами.

В тот же день текст поступил в «45». Но у нас — ежемесячник. Так что не обессудьте! Мы сохраняем дыхание оригинала, включая возможные неточности. Себе же позволим только вставки из интервью для «45» некоторых из героев событий 19—21-го. Пусть говорят те, кто был на баррикадах у Белого Дома, кто принимал участие в драматическом открытии сессии Верховного Совета России, кто останавил войска в Питере.

Первая баррикада из 19 августа 21-го

по трансляции: погасить свет в здании, закрыть жалюзи на окнах — в гостинице «Украина» и бывшем здании СЭВ снайперы. Всем отойти на 50 метров от здания. Нет ни смеха, ни шуток.

Поступает еще один приказ: усилить оборону здания со стороны Центра международной торговли. Происходит какое-то движение и, осветив фарами дорогу, Краснопресненскую набережную перекрывают восемь машин «скорой помощи».

Со стороны Кутузовского проспекта показывается свет множества фар, ясно слышен гул моторов. Двигается колонна. Большая группа парней с белыми повязками на головах рвану-

лась в сторону Новоарбатского моста. Мы — за ними. Через баррикады проложены сложные одиночные проходы, которые в любой момент могут быть завалены. Где-то в районе Киевского вокзала взлетает красная ракета. По трансляции передается инструкция, как вести себя при столкновении с войсками спецназа, ОМОНОм и военной техникой.

Останавливаемся перед баррикадой на спуске к мосту. Впереди три группы оцепления, примерно из ста парней с белыми повязками. У них свой инструктаж, как оказать сопротивление ОМОНу. Как? Об этом писать не буду. Спецназ еще существует. Еще всякое может случиться.

«Те же самые люди, которые писали доносы, обвиняли меня в рыночном социализме, говорили, что я предлагаю распродать с молотка государственные предприятия, подрывая Конституцию СССР, работают до сих пор.

Главное-то ведь в другом. Все они настолько привыкли жить, совершенно не сообразуясь с Законом, что это каждый раз и приводит к подобного рода нарушениям.

Если же мы сломаем существующие структуры и создадим подлинное демократическое общество, значит, у нас появится шанс».

«45», июль 1990, из интервью с Анатолием СОБЧАКОМ «Адвокат, Невинка, Юность».

СМЕЕШЬ ВЫЙТИ

20 АВГУСТА. 22 ЧАСА

Программа «Время». Приказ командующего Московским военным округом генерал-полковника Калинина о введении в Москве комендантского часа... Вспомнился Галич:

**И все так же — не прощай! —
Век наш пробует нас:
Можешь выйти на площадь,
Смеешь выйти на площадь,
Можешь выйти на площадь,
Смеешь выйти на площадь
В тот назначенный час?!**

«Шляпа — как символ интеллигентности — стала ругательством, и в конце концов интеллигенция в нашей стране почти исчезла. И теперь ее нужно регенерировать, как зубров, скажем, в Беловежской пуще.

...Сейчас репутации у людей нет. Есть общественные характеристики месткомов и парторганизаций, выдаваемые вместо репутации. Нужно восстановить репутацию.

Общество без чудачков, общество без самостоятельного мнения, общество без интересных изданий — иногда шуточных, иногда оппозиционных — не общество».

«45», июнь 1990, из интервью с академиком Дмитрием ЛИХАЧЕВЫМ «Viva, Academia!»

Сразу же у метро, на Конюшенной улице, — первая баррикада. Перевернутый ЗИЛ, бетонные плиты, доски, кучи металлолома. Над зданием Российского парламента висит азростат. Тут же на углу стоит первый танк. Наш танк!

Рядом с памятником жертвам революции 1905 года — оцепление. Большая группа молодых мужчин. У каждого на голове белая повязка. Что за люди? Оказалось: воины «афганцы», мужики, понюхавшие пороха в Чехословакии, на Даманском, в Египте. Их задача — первыми встретить войска спецназа и остановить танки.

Продолжаю прорываться к зданию Верховного Совета. Чем ближе к Белому Дому, тем больше заслонов и оцеплений. Удостоверение собкора «45» действует безотказно — старшие групп дают команду: пропустите! Пресса проходит через восьмой подъезд. А много ли здесь нас, журналистов? И каких?..

«Многие годы существует телевидение, которое нам объясняет, что такое хорошо и что такое плохо. Но у каждого зрителя возможна своя точка зрения. Необходимо раскручивать разные направления.

...Я хотел предложить такой эксперимент. Где-нибудь в июле дать «Взгляд», вышедший в эфир два года назад. И зритель воспринял бы его как приложение к передаче «Вокруг смеха». Неужели это вызвало споры? Неужели это было так остро и актуально? Но что поделаешь: таков закон жизни, закон диалектики».

«45», май 1990, из интервью с Александром ПОЛИТКОВСКИМ «Взгляд из-под кепки».

21 АВГУСТА. 00 ЧАСОВ

Меня не пустили в здание Верховного Совета, как, впрочем, и телевизионную группу ИАН (бывшего АПН). Нет — и не надо. Телевизионщикам необходимо быть в гуще событий, мне — тоже. Пристраиваюсь к ним. Дают сопровождающего. Снимаем. Идет нудный дождь. Здание Белого Дома радифицировано. Раздается неожиданный приказ: всем

закрывать зонты. Снимаем. У костра группа ополченцев с гитарой. Снимаем. Раздают противогазы. Снимаем. По цепочке передается команда: раненых и пораженных газом сопровождать ко второму подъезду. Слушаем.

Центральный вход Белого Дома. Здесь еще больше ополченцев. Напряжение возрастает. Новая команда

Выйти? А как? Комендантский час объявлен, и мы уже знаем, что это такое. Комендантский час в НКАО, Тбилиси, Баку, Кишиневе... Провести ночь в «кутузке»? Решаю: если у «Баррикадной» стоят подразделения спецназа, еду до «Улицы 1905 года», а там прорываюсь дворами... Но комендантский час — фикция: люди едут в транспорте, многие даже не подозревают о нем... Москвичи толпами, некоторые с Российским флагом, идут защищать свое правительство от путчистов.

Хунта не пройдет!

20-го, вечером, Слава позвонил в Ставрополь: — Комендантский час?! К дьяволу! Еду к Белому Дому. — Да храни тебя Господь и «45»!

Можем пройти дальше, за цепь, но в этом нет необходимости. Работа оператора заключается в том, чтобы при любых обстоятельствах снять наиболее выразительно максимально полезное количество информации. Здесь, на возвышенности, открывается хороший обзор. Перед нами могут произойти главные события.

Кто же такие мы? Нас шестеро: оператор ИАН Алексей Литвинов,

редактор Аркадий, ассистент Кирилл, еще один молчаливый парень, наш сопровождающий Михаил Логинов и я. Алексей, несколько раз бывавший с телекамерой в Афганистане, проводит свой инструктаж:

— Кирилл, будет стрелять — лезь под камеру: это самое безопасное место. Остальным — разбежаться.

Автоматная очередь в районе Смоленской площади.

21 АВГУСТА. 1 ЧАС

Стреляют трассирующими. Колонну БТРов, движущуюся по Кутузовскому, удается остановить.

Они принимают нейтралитет и глушат моторы.

«Все значительно лучше на самом деле, чем то, о чем пишет центральная пресса или показывает ЦТ. Идет какая-то паника. Или это мода такая, или кто-то пытается «припугнуть» со злым умыслом. Такое ощущение, что, кроме организованной преступности, проституции и пережитков сталинизма, у нас ничего нет во всей стране».

«45», январь 1991, из интервью с Андреем МАКАРЕВИЧЕМ «Еще не время? Уже не машина...»

На Смоленской — автоматная очередь. После поступает известие, что есть раненые и убитые.

На Садовом кольце, перед въездом в туннель, рядом со станцией метро «Смоленская» пролилась кровь. Колонна БТРов рванула на баррикаду из троллейбусов. Ее защищали около трех тысяч человек. Воин-«афганец», вставший перед первой машиной, застрелен в упор. Водитель наехал на ополченцев. Четыре человека раздавлены. Ополченцы бутылками с

горючей смесью подожгли два БТРа. Когда мы прибежали сюда — все было кончено. На асфальте лужа крови и раздавленные мозги. Солдатик все еще сидит в БТРе, раскачиваясь из стороны в сторону, так и не понимая, что сотворил. Рядом его командир с разбитым лицом. Мы успеваем их заснять. Ополченцы пленяют колонну. Среди них — бывшие механики-водители, которые отгоняют технику к зданию СЭВ.

21 АВГУСТА. 2 ЧАСА

По-прежнему моросит дождь. Ветер. Везде горят костры. В некоторых местах разбиты палатки. Напряжения не спадает. На эстакаде перед зданием СЭВ слушаем радиостанцию Верховного Совета России. Она расположена на крыше, над 20-м эта-

жом Белого Дома. Идет круглосуточный прямой эфир. Сообщения поступают как по официальном каналом от представителей правительства России, так и от москвичей. До конца жизни не забуду контактный телефон: 205-87-15. Журналисты: Андрей,

первоисточник

Игорь из радиостанции «Эхо Москвы», Сергей Рыбин из «Радио России», Александр Политковский — это те, кого я запомнил. Мы постоянно слышим их голоса. В Белом Доме отключили лифты. Сколько раз каждый из них спускался на первый этаж за информацией?

На радиостанцию звонит Геннадий Хазанов, сообщает, что в гостиницу

«Ничего силой не выйдет. Это мы уже проходили.

И здесь я хотел бы обратиться ко всем помощникам Михаила Сергеевича Горбачева, которые, на мой взгляд, разыгрывая шахматную партию с жизнью, допускают огромное количество тактических ошибок.

«45», октябрь 1990, из интервью с Геннадием ХАЗАНОВЫМ «Три раунда с...»

Иногда радиостанция «с крыши» передает «черный юмор»: «Как известно, 19 августа открылся международный Конгресс Соотечественников. Мордовские лагеря открыты для посещения и ждут вас, дорогие товарищи!»

Холодно, чертовски холодно. Алексей, Кирилл и молчаливый парень идут к своей машине за продуктами.

«Минск» ворвался спецназ. Обстановка становится все напряженней. Перехвачено сообщение, что передетые омонцы собираются прорваться к Белому Дому поодиночке. Призыв — усилить бдительность. Ополченцы в оцеплении уже хорошо знают друг друга и не пропускают посторонних.

Неожиданно раздается восторженный шум — крики, овации. Мы с Аркадием хватаем наш «Бетакан» и бежим в толпу. Группа «афганцев» с белыми повязками расчищает дорогу Эдуарду Шеварднадзе. Мы, пока снимали сцену с БТРом, даже не знали, что он находится в Белом Доме. Аркадий включает камеру. Так как он пятится, ему трудно поспеть за

ИСТОРИИ

Не работает Центральный телеграф. На Кузнецком — БТРы. Манеж оцеплен войсками. В половине седьмого я у Белого Дома. Тысячи москвичей строят баррикады. 19 часов, выступает Ельцин. Говорит, что положение очень серьезное, отключены многие телефоны и ВЧ, практически

21 АВГУСТА. 4 ЧАСА

Сидеть под эстакадой и ждать неизвестности... Какое-то мерзкое ощущение. Людей действительно стало меньше. Заметно меньше. Неожиданно выключают уличное освещение, и город погружается в промозглую темную сырость дождя. Распечатаваю третью пачку сигарет. Ветер вырывает из рук и ломает зонтик. Бр-р! Нельзя расслабляться. Любимое время преступников — раннее утро.

Включается радио и передает тревожное сообщение: по Минскому шоссе со скоростью 30 километров в час движется колонна из 134 танков Витебской десантной дивизии, той самой, которая так «замечательно»

проявила себя в Прибалтике.

Теперь основные силы ополчения переброшены на Новоратский мост. Опять оцепление. На мосту группа женщин держит плакат: «Солдаты! Не стреляйте в ваших матерей, жен, любимых!»

Случилось так, что съемочная группа решила снять колонну в движении. А у них в машине не оказалось свободного места для меня и Миши Логинова. Мы остаемся стоять вдвоем на середине моста, ожидая дальнейших событий. Уже различим свет фар и рев моторов. Это, пожалуй, самый драматический момент той ночи...

«— Кстати, Марк Анатольевич, ваш любимый анекдот?

— Два еврея сидят в тюремной камере. Долго сидят. Наконец один говорит другому, кивая на оконные решетки: «И зачем это им? Сюда все равно никто не полезет...»

«45», февраль 1991, из интервью с Марком ЗАХАРОВЫМ «Анекдоты от Захарова»

А как радужно, где-то даже оптимистично начался день 20 августа. С утра я был на Российском телевидении, разговаривал с Александром Гурновым, который сообщил, что видел колонну танков под флагом России, идущую параллельно колонне мятежников. Из других (почти официальных!) источников узнал, что

Горбачева вроде бы вывезли из Крыма и он находится на подмосковном военном аэродроме... Что правительство России выдвинуло ультиматум Лукьянову... Что шахтеры страны поддержали призыв к всеобщей бессрочной забастовке...

21 АВГУСТА. 5 ЧАСОВ

Ура! Кончилось время комендантского часа. Теперь мы не преступники и имеем право разгуливать спокойно по Москве.

Под утро нас осталось 60—80 тысяч человек.

Нас не пропускают через оцепление. И теперь уже я, пользуясь редак-

ционным удостоверением, провожу через заслоны своего сопровождающего.

Но что это? Почему над одной из баррикад висит черно-красный флаг? Россию поддержали ополченцы Украины.

«Считаю, что культурой должен руководить специалист своего дела. И не только культурой, но и черной металлургией, медициной, образованием, морским и речным флотом. Люди, которые знают разницу между океаном и морем, морем и рекой. Профессионалы».

«45», июль 1991, из интервью с Юрием СОЛОМИНЫМ «Меценаты — вне очереди»

У парадного подъезда по-прежнему стоят осунувшиеся ополченцы, охраняя самую удивительную баррикаду, когда-либо имевшую место быть в истории государства Российского. Баррикаду из стоящих впрытк государственных и личных машин.

С левой стороны пункт по сбору продуктов. Стоят мешки с сухариками, сигаретами — россыпью. С правой — висят информационные сообщения. И повсюду горы мусора...

И вот еще о чем мне подумалось в тот момент. А кто это все будет убирать? Баррикады, мусор, грузовики. Почему бы эту работу не поручить зачинщикам и всем прислужникам го-

сударственного переворота? Что толку, если этих старперов посадят за решетку? Им и жить-то осталось — два раза пукнуть. А вот поработать на свежем воздухе — будет для них одно удовольствие.

Проходит молодой священнослужитель в свитере, надетом прямо на рясу. К нему подскакивает мальчишка в солдатской шинели, и святой отец благословляет его.

Неожиданно раздаются крики по цепочке: «Врача! Врача!» И вскоре мимо нас пронесет тело пожилого человека, скончавшегося от инфаркта. Еще одна жертва путчистов.

«— Борис Николаевич, каково ваше личное отношение к Горбачеву?

— Мне не хотелось бы обсуждать его за глаза. Единственно скажу, что при всех его недостатках и ошибках, о которых я ему не раз говорил, я уважаю Президента за его великий ум, гуманность, другие общечеловеческие качества».

«45», декабрь 1990, из интервью с Борисом ЕЛЬЦИНЫМ «Рождественские гороскопы».

НА ПЛОЩАДЬ

Смотри и помни

процессией. Удастся сделать крупный план. Лицо Эдуарда Амвросиевича светится радостью, в глазах — слезы. «Спасибо! Спасибо!» — повторяет он ежесекундно, обращаясь к

ополченцам. Остановившись перед баррикадой на Смоленской набережной, он поворачивается лицом к народу. Вскидывает вверх руку. Раздаются крики, овации.

21 АВГУСТА. 3 ЧАСА

Радио «на крыше» передает сообщение о том, что Павлов, Язов и Крючков подали в отставку.

Холодно. Почему-то меньше стало людей. Куда подевался народ? Мы спускаемся с эстакады и видим десятки сидящих на земле. Приземляемся и мы рядом с вентиляционным люком метрополитена, от которого идет тепло.

Новое сообщение: к набережной, со стороны Белого Дома, пришвартовываются пять самоходных барж, чтобы прикрыть правительство России со стороны Москвы-реки.

«А когда же всплывет подводная лодка?» — грустно подумалось в ту минуту.

Пауза. Передышка. Вновь в мозгу прокручиваются события 19 августа, которым сам был свидетелем. Первые танки и БТРы пошли с магистральных улиц, с тех мест, где находится известная Краснопресненская пересылка и базируются войска МВД. Это было в 11 часов. Через четыре часа в

редакции журнала «Новый мир» я встретился с Вадимом Михайловичем Борисовым, доверенным лицом Александра Солженицына в стране. Он направляется к Моссовету. Я вызвал его сопровождать. На Пушкинской площади колонна военной техники. По Тверской идут танки. Заслонов пока нет. Кто жметесь к стенке, кто вступает в контакт с танкистами, распространяет среди них листовки. Перед Моссоветом — БТРы, 24 штуки. На броне воздушные десантники. Видел винтовки с оптическим прицелом. Борисов попытался пройти в Моссовет. Его не пустили. Десантники взяли в кольцо здание парламента столицы. Приказ: никого не выпускать — не выпускать. Даже депутатов. Молодые, крепкие парни. Стоят, улыбаются. Среди них капитан. С совершенно белесыми, бесцветными глазами. Говорю ему словами Высоцкого: «Капитан, никогда ты не станешь майором». Тому — хоть бы что. Даже не шелохнулся.

перво

История повторяется

21 АВГУСТА. 6 ЧАСОВ

Мы стоим вдвоем с Мишей рядом с центральным входом в здание Верховного Совета России и пьем из фляжки коньяк, закусывая его последней сигаретой. За победу! И не дай Бог, чтобы нам еще раз пришлось пить на этом месте и по такому поводу.

Вячеслав ЛОБАЧЕВ, собкор «45». Фото ИАН.

21 августа 1991 года. 14 часов Москва.

«45», июнь 1990, из интервью с Олегом БАСИЛАШВИЛИ на странице «Бис!»

Спокойно: ваш муж — вампир

Левитация, астральное тело, полтергейст, телекинез — эти термины вошли у нас в широкий обиход лишь в последние месяцы. Между тем есть люди, которые занимаются подобными явлениями давно и серьезно. Среди них — Наталья Цыбулько, директор ставропольского товарищества «Феникс» по проблемам биоэнергетической информации в природе, член-учредитель Ленинградской ассоциации прикладной парапсихологии. Ее рассказ — об энергетическом вампиризме.

Прежде всего — о терминах. Что же такое энергетический вампиризм? Я склонна подразделять воздействия такого рода на две категории: на умышленный и неумышленный, «бытовой» вампиризм. Умышленный вампиризм возможен только в том случае, когда вампир обладает незаурядными экстрасенсорными способностями, то есть является по сути черным магом. Чаще всего воздействие бывает кратковременным — то есть вампир одновременно «отсасывает» большую долю энергии человека. Может быть и другое воздействие. Но здесь уже привлекаются определенные ритуалы и заклинания, предназначенные для нанесения порчи, сглаза и т. д.

«Бытовой» же вампиризм распространен более широко, и сталкиваемся мы в основном с ним.

Распоясавшийся пьяница, матерящийся и терроризирующий автобус, способен в несколько секунд отравить нам душу, ухудшить наше настроение, вызвать омерзение. Он подстроил нас под себя и благополучно потребил.

Начальник, к которому подчиненный пришел в кабинет с дрожью зубовой и получил очередную порцию хамства, не является ли социально опасным? А женщина после работы и пробежки по пустым магазинам, разве способна она уже на ласку и любовь к детям и мужу? Она кричит, шлепает детей, «срывает зло» — да она же настоящий вампир! Таких примеров тьма, но мы не бьем тревогу...

Когда в практике целительства сталкиваешься с явлениями энергетического вампиризма, очень трудно бывает объяснить человеку, что он не пострадавший, не жертва, что он, в общем-то, заслуживает того, что имеет. Вампиризм, то есть подпитка от другого человека, возможен только в том случае, когда мы сами допустили оплошность, дали возможность в какой-то момент «присосаться» к себе. Таким моментом, такой возможностью может быть страх, раздражение, обида, любое проявление негативных эмоций. В этот момент мы беззащитны, так как живем исключительно на грубом нижнем по-

НИЖИ
ЧАВО?

Умышленный вампиризм возможен только в том случае, когда вампир обладает незаурядными экстрасенсорными способностями.

Юрий Кособукин (Киев). Из серии «Социалистический реализм». Специально для «45».

Распоясавшийся пьяница способен в несколько секунд отравить нам душу. Он подстроил нас под себя и благополучно потребил.

токе. Мы сами уменьшаем защиту, идущую от верхнего потока, и даем возможность себя потребить.

А кто же такие вампиры? Зачастую это люди с низкой собственной энергетикой — эгоисты, больные, старые люди, алкоголики. Им необходима подпитка для дальнейшего существования, но в силу особенностей их характера, воспитания и т. д. они не способны подпитываться сверху естественным способом. Немаловажный отпечаток накладывают и определенные профессии, например, работника сферы обслуживания, педагога, военного. Люди, в своей профессиональной деятельности связаны с жесткими структурами: власти, подавлением воли других или с распоряжением материальными ценностями. Это совсем не значит, что каждый педагог или военный является потенциальным вампиром. Чем более творческая, доброжелательная личность перед нами, тем меньше вероятность вампиризма.

Многие экстрасенсы и целители, к сожалению, обращают внимание только на внешнюю сторону, на проявление вампир — жертва. Они обрубают «хвосты», «вытаскивают энергетические «присоски» и т. д., и т. п. («хвосты» и «присоски» — это энергетические шнуры, присоединяющиеся, как щупальца, к донору энергии и идущие от более энергетически слабой структуры к более сильной). Они вмешиваются в причинно-следственные связи грубо, ничего не изменяя по сути. Я отношусь к таким вещам очень осторожно. Во-

первых, чаще всего вампиризм является неосознанным актом. Во-вторых, обрубая «хвосты» и устраняя «присоски», мы лишаем привычной подпитки близкого человека, а это не может не отразиться на его здоровье. Чаще всего я советую в таких случаях не торопиться, по возможности приглашаю вампира к себе или пытаюсь, если получается, объяснить жертве, что же происходит. Ситуацию можно изменить, если так можно выразиться, «бескровно». Если вампир способен из сострадания и любви, из понимания того, что он наносит вред близкому человеку, измениться, стать добрее, выше, чище, у него просто отпадает необходимость в вампиризме и он получает возможность естественной подпитки.

Я знала одну супружескую пару, в которой муж подпитывался за счет энергетики жены. Когда я рассказала женщине о том, что происходит, она не захотела предпринимать никаких мер. Она решила добровольно, осознавая ситуацию, подпитывать и воспитывать мужа. Ее жертва не была напрасной. Сама женщина перестала болеть, добровольно отдавая мужу часть энергии. Муж с течением времени обрел способность собственной верхней подпитки. Сейчас у них все хорошо.

Я радуюсь, так как еще одним очагом света, добра и гармонии на Земле стало больше. Я улыбаюсь миру. И прошу каждого из вас улыбнуться вместе со мной.

Наталья ЦЫБУЛКО.

Читателям «45-й параллели» уже знакомы наполненные легкой грустью снимки Гульнары Самойловой из Уфы и фоторедактора «45» Александра Волкова, лирический эротизм композиции москвича Анатолия Панфиля. Их работы мы публикуем рядом со снимками дебютантов «Субъективного объектива». Дебютантов, но далеко не новичков в фотографии. Авторы — люди очень разные. И по творческому кредо, и по жизненному опыту. Но их объединяет самобытное восприятие окружающего мира, острое чувство кадра, умение подняться над повседневностью, над привычным осмыслением увиденного. Словом, их объединяет высокий профессионализм. И еще — истая любовь к своему ремеслу. Впрочем, можно ли назвать ремеслом высокое искусство фотохудожников?..

«Две девицы под окном...»

ВНИМАНИЕ!

Фотоконкурс «М И Г-9 2»

«Линия жизни» Гульнары Самойловой (Уфа)

НИЖИ
ЧАВО?

«Анатолия Панфиля (Москва)

«Эх, прокачу!» Александра Агафонова (Москва)

Редакция газеты «45-я параллель» и народный фотоклуб «Стрижамент» приглашают фотохудожников и фотолюбителей страны к участию в фотоконкурсе «Миг-92».

Тема конкурса очень широкая — мгновения нашей жизни, человек в различных обстоятельствах и ситуациях, удивительный мир природы.

Принимаются только черно-белые снимки форматом от 18×24 до 30×40 см. Количество работ от автора не ограничивается.

Обращаем внимание на два важных условия:

«Возраст» снимков не должен превышать 10 лет, а также

работы должны быть впервые опубликованы в газете «45-й параллели» на *первую* публикацию.

По мере поступления лучшие работы будут публиковаться на страницах газеты и оплачиваться повышенным гонораром. А на финише конкурса народный фотоклуб «Стрижамент» организует фотовыставку.

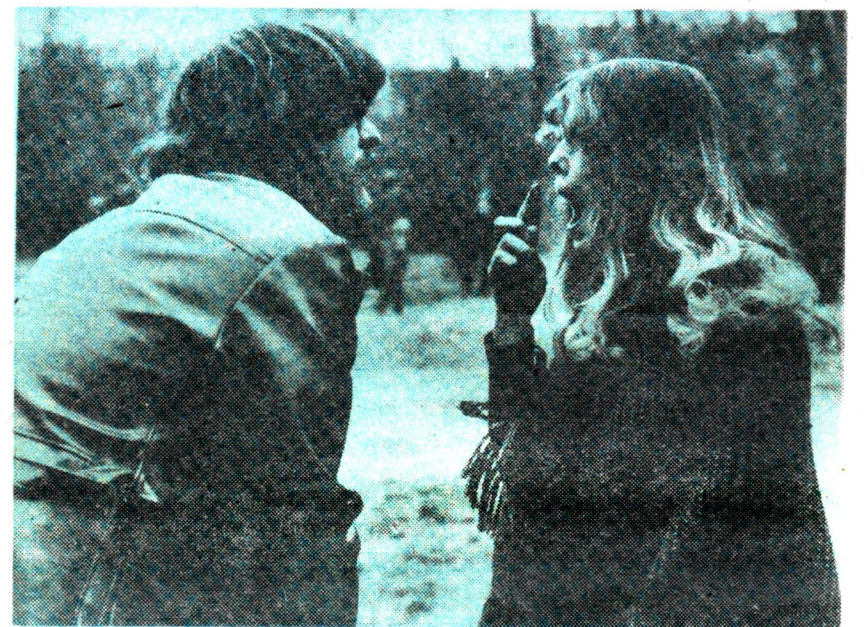
Всех участников фотовыставки ожидает бесплатная годовая подписка на газету «45-я параллель» и литературное приложение к ней «Круг чтения», а также афиша и рекламный буклет.

Пятерых призеров конкурса организаторы пригласят за свой счет на открытие фотовыставки и на недельный отдых в горах Кавказа.

Поступившие на фотоконкурс снимки не возвращаются и не рецензируются. Объявление итогов фотоконкурса — в июне 1992 года.

Итак, включайтесь в наш фотомарафон!
Желаем удачи!

Напоминаем адрес: 355045, Ставрополь, ул. Суворова, 1, «45-я параллель». Фотоконкурс «Миг-92».

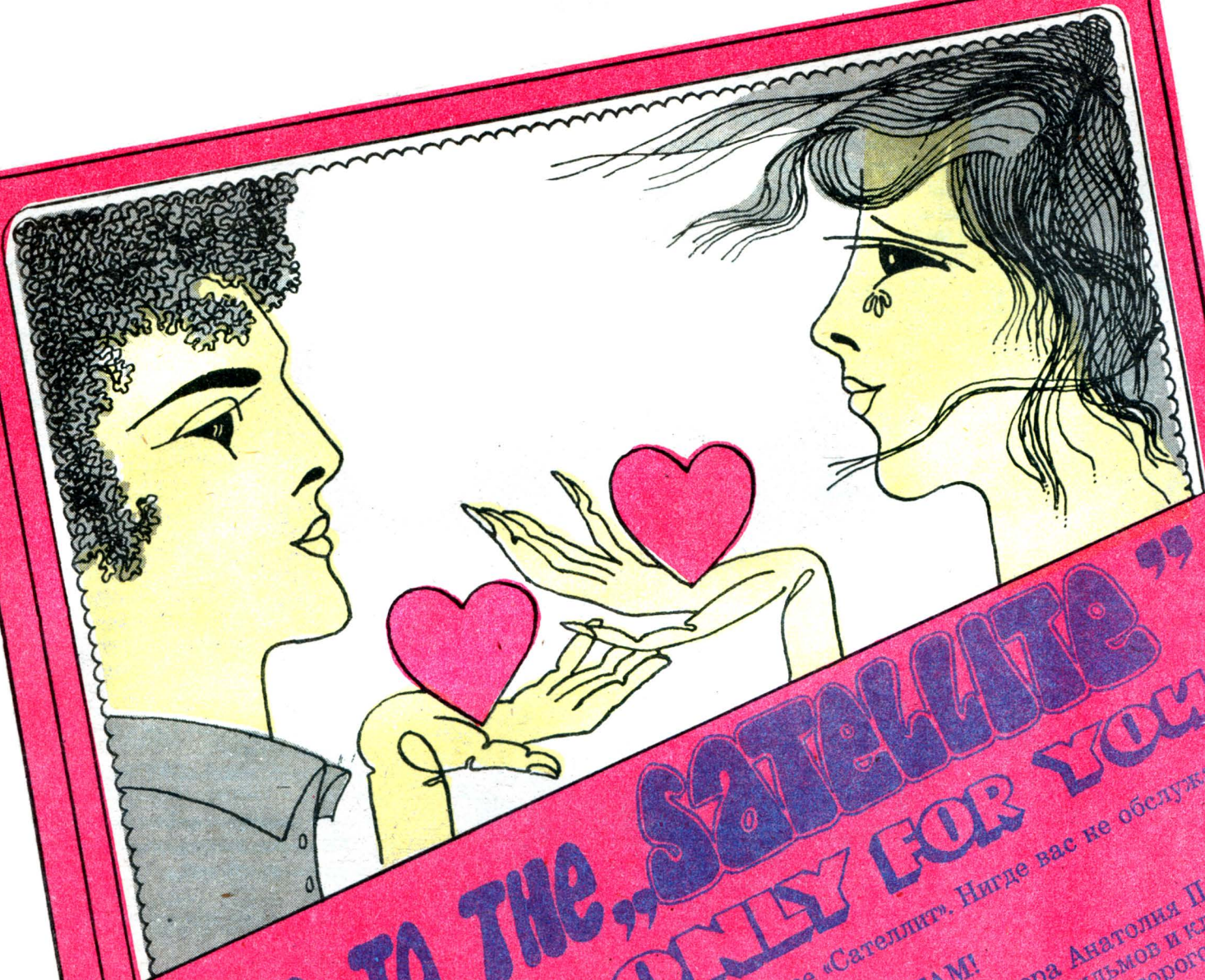

«Истина»
Ивана
Морозова
(Москва)

«Праматерь» Александра Волкова (Ставрополь)

субъективный ОБЪЕКТИВ

WELCOME TO THE "SATELLITE" ONLY FOR YOU

Фактом студенческой биографии может стать вечерок в новом баре «Сателлит». Нигде вас не обслужат по таким низким ценам.

ВХОД ТОЛЬКО ПО СТУДЕНЧЕСКИМ БИЛЕТАМ!

Пятигорская экспериментальная кондитерская фабрика по инициативе ее директора Анатолия Петровича Плющенко отделила и оснастила «Сателлит». Три цветных телевизора с показом видеофильмов и клипов, цветные кабинки для тех, кто... Дальнейший путь к сердцу студента прокладывает фирменное меню. Сосиски и бутерброды, салаты, соки и кофе.

В меню — встречи с известными артистами, учеными, журналистами, зарубежными друзьями и студентами. Если вы захотите весело и комфортно встретить Рождество или торжественно отметить создание молодой семьи, все те же двери приветливо распахнутся для вас.

А если одобрит — решит студсовет, То, кроме тортов и различных конфет, Предложат и вин превосходный букет.

**В СТУДЕНЧЕСКОМ ГОРОДКЕ ПЯТИГОРСКОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
ИНСТИТУТА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ**
Г. ПЯТИГОРСК, УЛ. КАЛИНИНА, 9
Детали можно уточнить, набрав номер 9-20-21 или 9-35-29.
Ждем ежедневно с 11 до 18 и с 19 до 23 часов.

ПЯТИГОРСКАЯ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ КОНДИТЕРСКАЯ ФАБРИКА

Это случилось прошлой зимой. Вечером, часов эдак в двадцать, будучи проездом в тогда еще Ленинграде, я шел по Невскому. Ибо «нет ничего лучше Невского проспекта, по крайней мере в Петербурге». До поезда оставалась еще уйма времени, к тому же Гоголь — мой любимый писатель. И вот, совсем было собравшись, подобно художнику Пискареву, броситься вслед за хорошенькой блондинкой, я вдруг нос к носу столкнулся... нет, не с Николаем Васильевичем. Хотя — длинные прямые волосы, нос... Знакомое лицо. Тут оно улыбнулось и сказало: «Привет, старик».

Вот мы и встретились... Мы — это шляхта, буржуазия мы, теннис и слалом, гонки на «формулах», гонки на яхтах и непременно с открытым забралом. Мы — это следствие, первопричина многих хлопот для родных и для близких: Сербия, Босния, Герцеговина, курево, если не сидр и не виски. В смысле развития мы — это всходы дружные — дружные, дивный узор мы, длинноволосые внуки Ягоды, внуки Буденного, дети реформы. Вот мы и встретились.

Вот улица, Богом забытый тупик, дизель для тонкого слуха, бемоли, цветочная клумба, должно быть, цветник, татарник опять-таки этот, реликт, обильно обильными ливнями полит.

А вслед за татарником, кажется, в рост пошли лопухи мои. Боже мой, Боже, в такое мгновение и Берлиоз от сиюминутного приступа слез, от мыслей печальных извратить не может. О, как же случилось, что замужем вы, что именно — вы, и что именно в Бродах боимся не сплетен скорей, не молвы, а повода в нашу вернуться, увы, в зеленую молодость с черного хода?

О, как же шоссе, наш широкий проспект?.. Я в путь соберусь мой обратный и тронусь, забыть не забыв, но оставив навеки и юность мою, и мою имярек любимицу, диву мою, примадонну.

Вот улица, двор... Но штормовку нельзя — на жерди сырые, на мокрые бросить — другим это счастье. Здесь идол не я, а сторож церковный, а земский судья, а Никон какой-нибудь либо Амвросий.

А. В. ЖИГУЛИНУ

Эта вот, в сущности, жизнь эта есть жизнь на любителя как бы: чревоугодие видим мы здесь, жестокосердие, кровную мечь, у обывателя трусость и лезть, силу у сильных и храбрых.

Жизнь эту, роскошь, которую ждем годы, и дни, и минутки, можно навеки потерять и притом ныне же, ныне, за ближним углом, за поворотом, за дальним холмом горестным образом, жутким. Жизнь эта, жизнь — что и жизнь мотылька: хлопотна да безответна. Клык не найдется — найдется рука из инквизиции, из вэчека, атом коварный и наверняка вирус какой-нибудь, Этна.

Вот потому, потому и нужны вовсе не слезы, не горький опыт на старость, а сладкие сны, куст можжевельника, куст бузины, в юности — ночь без присмотра луны, в детстве — зарницы и зорьки...

В БЕЛГОРОДЕ — ДНЕСТРОВСКОМ

Ближе к ночи и темной, и тихой поцелуй мой в союзе с твоим есть чудачество, видишь ли, прихоть,

Иван
ДУДА

В смысле развития мы — это всходы дружные — дружные, дивный узор мы, длинноволосые внуки Ягоды, внуки Буденного, дети реформы.

ШАЖ 2

Кто нас, колючих, нас, непричесанных, в лоно сумбурной жизни вернет, заодно и научит жить без ходулей и жить без котурнов? Кто же тебе, к твоему юбилею, милая, кто не для форсу и спеси бусы, поди, а не Анну на шею собственноручно изволят повесить?..

МАЙ. ДВАДЦАТЬ СТРОК

Не шельма в стране хлебосольной, не Воланд, не бестия вовсе, не пройда ничуть, не грязная тряпка, не тряпка для пола, не форменный ужас, не ужас отнюдь, не гиблое место в стране саксаула, в стране незабудки не стыд и не срам, не рыба с претензией, нет, не акула к своим, к предстоящим своим сорокам, о нет, не разгул же страстей — да уж где там! — не злой, не задиристый и потому, как личность, как особь конкретная эта, должно быть, не нужный уже никому, не розовощекий, не розоволицый, — хотел бы и я неземные почты, почти по-шпионски нарушить границы, почти что преступно кордон перейти. Хотел бы, хотел мое имя прославить, неправдоподобный, немислимый тот,

Да, это был он... Иван Дуда — питерский поэт, мой бывший однокурсник по Литинституту, единственный житель этого города, которого я знал. Чудо! Иван держал перед собой пакет апельсинов. Дул снежный ветер, наверное, со стороны Кронштадта. Поэтому мы спрятались в подворотню. Вспоминали Москву, институт, общагу, однокурсников. Ржали. И грустили, кажется.

ЗАПИСЬ В ДНЕВНИКЕ

Сюжет как явление стиля недорого стоит, я знаю: сорвется проказница Лиля — попробуем выйти на Майю, не скучно с которой, не плохо, и ждать я другую не буду, беру и знакомлю с пройдохой, поскольку я зол на Иуду. И — умница! — делает вывод, что жить ей, что жизни не хватит на волны душевных порывов, на бурю такую, на натиск, что тут вот живут и не тужат о срубленных стеблях и розах, что с облаком возится лужа, а драме сопутствует проза, что лучшим сырьем для трагедий есть кровь никудышняя, лимфа... О леги, железная леги! О леги бездомная: нимфа!

под куполом неба автограф оставив и в центре Москвы посадив самолет...

В пору постыдную, кажется, в пору полублатного чарльстона и твиста, если не Рим, то Акрополь и Форум нам заслонявшую, Гайдна и Листа, в оную пору весенних и вешних ливней, распутицы, мы и едва ли не на виду у ольхи, у черешни мучились как-то вот, существовали.

Нам, повзрослевшим на горьких пилюлях, на черемше, на морошке под снегом, персиках августа, дынях июля, голубе сизом и лошади пегой, именно нам, ухोдившим от боли в сторону скорби всемирной и плача, видно, жилось-таки с умыслом, что ли, в наших Диковинах, в наших Локачах.

Интересуют меня потому-то и табуны однотипных строений, и безмятный скорей всего хутор, куст можжевельный подле сирени, клин яровой не в обиду озимым, осенью Ковель, зимою Олыка, жизнь, у которой учиться могли мы, жизнь-загогулина, жизнь-закавыка...

В стихи уходи и не вздумай заигрывать больше со мною: умрешь — и без лишнего шума я, ангел твой, руки умою.

М. П. ЕРЕМИНУ

Вельможи если есть, вельможи и прислуга, и пристав если свой, и лавочник Антип, и служба, и — опять же! — склоки если, ругань, и кормим не пчелу, и трутень не погиб; и если у Жорж Санд чувствительной Жюль Верна ребячество, верней, неслыханный апломб, и ересей притом обилие, и скверна: насиловать язык, молоть так языком; и если бурсы дух загадочный, курьезный не умер, а легко в наш век перебежал, и терпим до конца, и счастья просим, слез мы; и если клавишин; и если мадригал; и если биржа есть, и жить хотел бы сфинкс, но живут одни лишь львы, и сам Онегин Е. в сообщники берет бесчестье и бесчинство, — то это реализм. И что с ним делать мне?..

усомниться в которой хотим. Не распущенность мы, не богема. Умирать на пороге зимы, от любви умирать этой — где нам! Почему-то смущаемся мы. Грусть аккордов забытых, мелодий, избытие грусти такой в удовольствие жить переходит, в упоение жизнью, в покой.

Нам — тепло. Но не капля бальзама, не прелюдия, нет, не Сен-Санс, не луна, не строптивая дама, а поэзия греет лиман. По виску безобидно скользнула, по щеке повлажневшей ладонь. Впустим в сердце шаги караула и посмотрим на Вечный огонь...

ШАЖ 2

И вы, что могли бы открыто вполне за имя бороться, за сущее нечто, мой недруг, судить о котором не мне, судить справедливо, судить безусловно, о недруг мой, недруг, а значит, и друг на годы, на многие-многое сутки заведомых слез и заведомых мук, о век мой бесхозный, пожалуй, мой жуткий, и вы мне не нравитесь... Атомный вы, не книжный какой-то, не гуманитарный. Я в новый хочу, но билет — до Москвы. А все еще — едем. А все еще — Сарны. Осенняя сырость. Вокзал и перрон. И гроздь рябины над лужицей тою. И грустно. И на утомительный сон я вытру лицо и глаза я закрою.

На прощание Иван дал мне апельсин и вот эти стихи. Апельсин я съел. А стихи прочитал. Мне — да. А вам? К сожалению, подробнее об Иване рассказать не могу. Знаю только, что он украинец. Как и Гоголь. Что касается хорошенькой блондинки, эх... Впрочем, Ивана Дуду с тех пор я тоже не видел, а фотографию его заматал.

Николай ТУЗ.
Редактор «Кавказской библиотеки».

ТЫ, МУЖИК,

— Я вижу, что количество публики к третьему отделению еще увеличилось. У нас сегодня половина города! Как-то на днях встречаю приятеля и говорю ему: «Отчего не заходишь к нам? Вчера у нас была половина города.» Отвечает: «А я живу в другой половине!» /Из выступления Жоржа Бенгальского в театре «Варьете»/.

Публика в зале /первая половина/ смеялась до слез.

Смех — дело нешуточное. Тем более что смех без причины — это признак... Но у нас причина была. Актер театра имени Моссовета **Ян АРЛАЗОРОВ**.

Для удовольствия «первой половины города» и с просветительскими целями в отношении «второй его половины» «45» вступила с артистом в переговоры.

чтобы меня любили. Чтобы, когда я выхожу на эстраду, у людей появлялись улыбки.

Я не мечтаю о новых ролях в театре, а на эстраде хочу остаться в том положении, какое у меня сейчас. Хочу найти, я уже говорил, хороших авторов-придумщиков.

— У вас что же, нет творческого тщеславия?

— Есть, очевидно. Но я его стесняюсь. Зато у меня достаточно развито чувство самокритики. Не могу видеть свое лицо на экране. Сам себе противен. Но заставляю себя смотреть видеозаписи. Экран — лучший контролер. При таких просмотрах становится ясно, что необходимо выбросить навсегда, а что необходимо развить. Я вижу плохого в себе гораздо больше, чем кто-либо. Хорошее нечасто вижу.

— Ян, когда вы впервые испытали удовлетворение от своего творчества?

— Когда впервые появился на ЦТ. Меня ведь очень долго не желали показывать. То «морда» не совсем (совсем не...) русская, то что-нибудь еще. А родители были очень рады моему выходу в эфир. Хотя он и был достаточно бесцветным. Я не читал монолог, я играл с залом «Свадьбу». А камера «брала» или только меня, или только зал. Многого потом еще и вырезали. Наверное, никто не понял, что же я делал.

Потом меня стали узнавать на улице, и я был этому рад. Это для артистов очень важно. Вот вы спрашивали

канный репризами, и не знаю, в каком именно месте надо смеяться. Мне важна неожиданность. Я все время настроен на импровизацию. Как только зал дает добро — импровизация идет в дело.

Все записки, идущие из зала, это творчество зрителей. Честное человеческое...

— Чем вы еще занимаетесь в жизни?

— Увлекаюсь Востоком, занимаюсь йогой уже 20 лет. Это помогает. В театре и на эстраде непременно нужно быть в хорошей форме.

Театр, к сожалению, не посещаю. (Человек из второй половины города, — сказал бы Жорж Бенгальский). Если смотрю спектакли, то только дома по телевизору. В детстве меня водили по музеям. И в Эрмитаж, и куда-то еще, но я на это не реагировал. Старые мастера живописи меня волнуют, а вот новых художников не люблю.

Художественную литературу не читаю, читаю философскую, но не всерьез.

Вместе с художником сижу, придумываю афиши.

— Успех ваших концертов полностью зависит от атмосферы в зале. Влияете ли вы на эту самую атмосферу?

— Хотелось бы думать, что да. Бывает так, приходишь в дом, вроде все в порядке, стол накрыт, а тебе как-то неудобно, неуютно. Мне кажется, если артист в концерте исполнит роль доброго искреннего хозяина, то и атмосфера будет хорошей. Другое дело, если он хочет продемонстрировать свой костюм, кого он пригласил в гости и за сколько. Тут уж, извините...

— Что вас может вывести из равновесия?

— Любая ерунда. И, конечно, хамство, непорядочность, необязательность. Но я все прощаю. В этом моя беда. Я не злопамятный, добрый человек. И потому мне трудно жить.

— Ян, вышли мы все из народа. Представьте, что «мужика» выбрали президентом страны. Его первый указ?

— Праздник для всех. Как карнавал в Бразилии. Чтобы люди стали добрее.

— Вам скоро предстоят гастроли в Израиле. Вдруг вы заработаете миллион? Ваши действия?

— Половину оставляю там, чтобы здесь, в Москве, не пропали. Квартиру куплю, машину. Больше мне ничего не надо.

— До начала третьего тысячелетия осталось совсем немного. Как думаете его встречать?

— Никак не думаю. Не хочу загадывать. Но все должно быть хорошо...

Вот такие переговоры, а точнее, разговор получился у мужиков Яна АРЛАЗОРОВА и Юрия САМОЙЛОВА.

ШНУРОМ БУДЕШЬ

— Ян, скажите, пожалуйста, за что артист театра имени Моссовета, участвует в этом театре деньги?

— Я играю в спектакле «Шум за сценой», имевшем на Бродвее колоссальный успех. Не знаю, сколько этот спектакль в театре продержится, но я лучше пьесы не видел. А деньги в театре получаю, к сожалению, маленькие, хотя, вроде, должен бы получать побольше.

— В каких еще пьесах вы играете?

— Больше ни в каких. Это своеобразный показатель «любви» театра ко мне. Я играю единственную роль, но мне больше и не надо. Эта пьеса стала одной из аншлаговых, она собирает зал. И здесь, думается, моя особая заслуга. Люди «ходят на меня». Именно этот спектакль дал мне возможность «проявиться», потому что я, очевидно, неординарный артист. Буффонадный, гротескный спектакль «Шум за сценой» как раз для меня.

Неординарность ценится за границей. А у нас все это время ценились артисты определенного роста, определенной направленности. Этакие социальные герои, которых, в общем, тысячи. Можно набрать красивых ребят, которые умеют ходить по сцене и говорить правильные слова. Я — иная индивидуальность!

— Ян, как относятся ваши коллеги по театру к вашей работе на эстраде?

— Все артисты, которые играют в «моем» спектакле, ревностно относятся к моим успехам на эстраде, к моей независимости. Самое главное, к эстраде относятся с пренебрежением, что, на мой взгляд, недопустимо.

Настоящий артист эстрады, я уверен в этом, гораздо «сильнее» артиста театра. Не многие из артистов театра, выйдя на эстраду, что-то смогут.

Получилось так, что артиста классифицировали. Этот — артист театра, а этот — киноартист. Для меня же понимание артиста — это природа. Артист один сделает представление на эстраде, на площадке, на рынке, в толпе...

Свое сегодняшнее положение в театре я оцениваю как шаткое.

Дирекция делает попытки эксплуатировать меня в качестве артиста эстрады. С окладом артиста театра.

— Ян, вы известны как «мужик». Как же вы его нашли, «мужика» своего? У него есть отец?

— Отец есть. Это я. Трушкин — автор текста.

Я все время старался кого-то копировать. Работал в жанре пародии. Но в образе «мужика» /или женщины, если помните «госпидя»/ стало прос-

торней, легче импровизировать.

— Публика помогает «докручивать» «мужика»?

— Естественно. Ведь лишь на концерте убеждаешься в правильности выбора «мишени» или наоборот.

Раньше, когда с трудом выговаривали мою фамилию, приходилось срывать аплодисменты качеством номеров. Ведь если называют фамилию популярного артиста, зал взрывается аплодисментами еще до выступления.

Сейчас легче, я уже чувствую некоторую любовь зрителей ко мне.

— Буба Касторский сказал: «Я артист, и, значит, нервы ни к черту». Он прав?

— Нервы всегда напряжены. Рубашка мокрая. Я боюсь, что зрители перестанут смеяться. Согласитесь, это ведь сложно — рассмешить. Ни один врач, ни какое лекарство не смогут заставить человека смеяться. Самое сложное для артиста — умение работать в контакте с публикой. Если это у меня получается, то я этому рад. А если бы у меня было больше хороших текстов... Обращаюсь ко всем молодым сочинителям с нетрадиционным, парадоксальным мышлением. Пишите мне: Москва, театр Моссовета, Яну Арлазорову.

— Кстати, Ян. Тут мы недавно Шифрина раскололи, что никакой он не Ефим...

— Намек понял. У меня — все мое, по паспорту. Я москвич. Отец мой — адвокат, мать — врач, брат — математик, кандидат наук. Такая вот семья. Один я, «урод», пошел по простой актерской стезе. Ведь артист обязан усилить текст в геометрической прогрессии. Монолог только повод. Артист, взяв монолог, обязан создать произведение искусства. Я не касаюсь политики.

— В таком случае, как вы относитесь к тому, что некоторые ваши коллеги увлекаются горбачевской темой?

— Это ужасно, если артист делает на Горбачева деньги. Ведь Горбачева пародировать несложно — так же, как и Брежнева. А Миша Задорнов и многие другие, делая такие пародии, на этом, я думаю, проигрывают. Они сами себя закапывают. Люди уже устали. Люди без них все знают...

— Ян, какой солдат не мечтает стать генералом?

— У меня нет цели достичь каких-то особых вершин на эстраде. И я никогда никуда не пробивался ни ногами, ни деньгами.

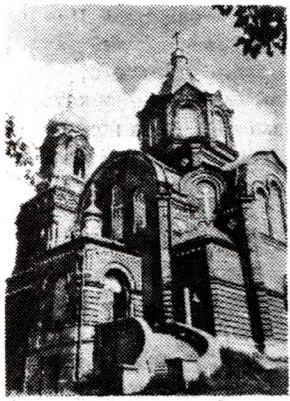
— Я мечтаю о новых концертах. О том,

Ни одно лекарство не сможет заставить человека смеяться.

11 — 45-я параллель 9 (18) 91

Мужики! Я знаю, когда прозвучит 45-я такая зельгия, всегда беру эти 45 тоже но голове бьют. Урон у Коска жву!
Ян Арлазоров

ХРАМ

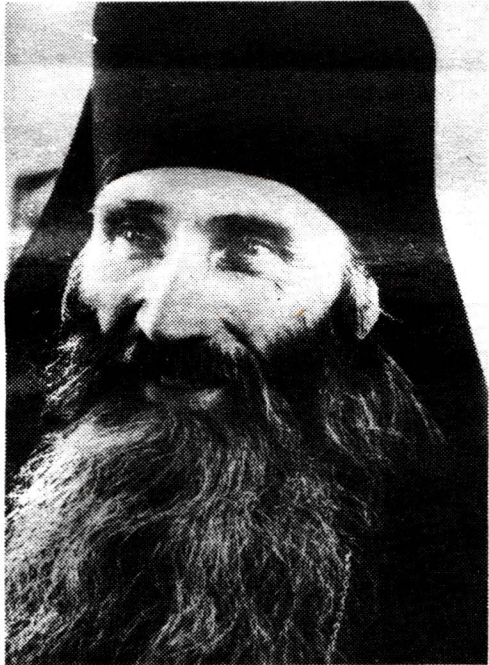
Людмила ИВАНОВОЙ

Один из героев Достоевского говорил, что «только в редкие мгновения человеческого лица отражает главную мысль». Эта фраза великого писателя и определила однажды творческий путь ленинградской фотохудожницы Людмилы Ивановой: «Именно эти мгновения я и хочу остановить в своих снимках. Но найти их можно только через доверительное общение»...

Снимки, которые вы здесь видите, относятся к ее знаменитой серии «Храм». Духовная тема

стала путеводной звездой в творчестве фотохудожницы, да и во всей ее жизни, привела к крещению в 29 лет. И вот уже который год, вглядываясь в объектив, Людмила пытается найти ответы на вечные вопросы бытия.

ПУТЬ ДУХА

ЛЮДИ

40 РОЛЕЙ ЗА ЧАС

26-летний итальянский актер Эннио Марчело попробовал вдохнуть жизнь в обыкновенный... картон. Во время своего динамичного шоу он меняет облик более сорока раз в течение часа, изображая то Венеру Милосскую, то Мону Лизу, то ошеломительную певицу Мадонну. Все фигуры вырезаны в натуральную величину из картона, но оживают только благодаря исключительной мимике Марчело, сопровождающего свой «картонный спектакль», представленный недавно даже на театральном фестивале в Эдинбурге, пением популярных шлягеров. «Я хочу хоть немного разрушить ореол тех личностей, которых пародирую», — заявил он.

ВЕРНЫЙ РЫЦАРЬ

Недавно бывший телохранитель английской королевы Тим Лоуренс вернулся с Фолклендских островов, где он провел два года после того, как стал общественным достоянием его роман с принцессой Анной. Как всегда, возвращаясь в Лондон, он назначил свидание своей сиятельной возлюбленной. Многие полагают, что их связь продолжается.

ЗВЕЗДЫ В ОБЪЕКТИВЕ ЗВЕЗД

Великие актеры английского кино — на снимках знаменитых английских фотографов... Такова серия марок почтового ведомства Великобритании.

Перед вами две марки из этой серии. Чарли Чаплина снял модный фотопортретист лорд Сноуден. Вивьен Ли запечатлена известным фотохудожником Ангусом Макбином.

Один из гомосексуалистов среди белая бросился в объятия само-го... Эроса, статуя которого возвышается над лондонской площадью Пикадилли. Скандал был обеспечен. А значит, достигнута цель — привлечь внимание к проблемам сексуальных меньшинств.

ВИВЬЕН ЛИ ПРИШЛА К НАШЕМУ ЗРИТЕЛЮ С ОДНИМ ИЗ ЛУЧШИХ ФИЛЬМОВ МИРОВОГО КИНАТОГРАФА «УНЕСЕННЫЕ ВЕТРОМ»...

Чаплина, конечно, знают все. А о Вивьен Ли надо, наверное, коротко сказать. С опозданием на полстолетия, но божественная Вивьен все-таки пришла и к нашему зрителю — одним из лучших фильмов мирового кинематографа «Унесенные ветром» (1939). Она же прославилась в лентах «Мост Ватерлоо», «Трамвай Желаний» и др. Она — экранная Анна Каренина, леди Гамильтон, царица Клеопатра...

В. ЗАПОРОЖЧЕНКО.
Фоторепродукции автора.

САМАЯ ЖЕЛАННАЯ

Самой желанной европейской «партией» считают норвежскую принцессу Маргу Луизу многие — за ней ухаживали испанский престолонаследник принц Фелиппе, голландский принц Уильям-Александр и даже датский — Фредерик. Недавно она закончила школу и поступила в Оксфорд. Женихов подкупает ее спортивный азарт. 18-летняя аристократка, которая любит кататься на лыжах, управлять яхтой, даже говорит о своем намерении участвовать в Олимпийских играх в Барселоне. Ее можно увидеть не только сидящей в седле, но и чистящей лошадей на конюшне: «Я делаю это с удовольствием, потому что действительно очень люблю лошадей».

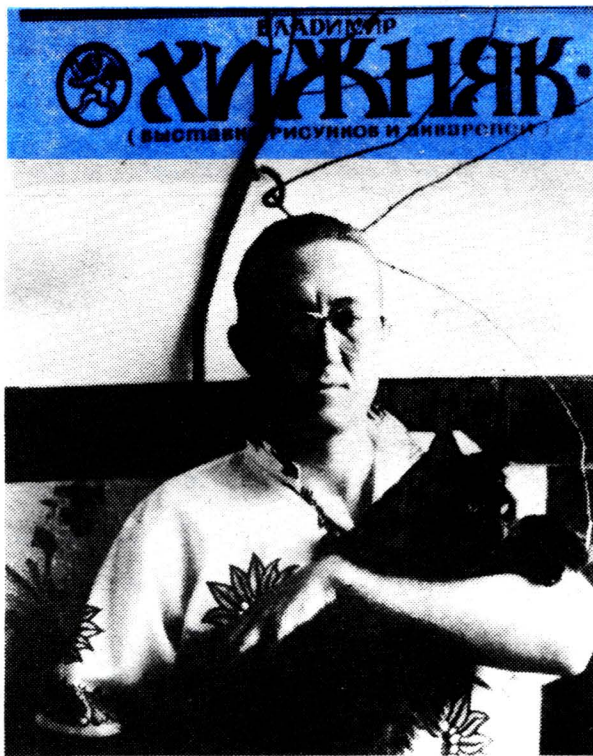
В подборке использованы материалы «Ассошиэйтед пресс», «Параллели», «Шпигель», «Свет в образах». Перевод Дианы НЕРСЕСОВОЙ (Краснодар).

ЛЮДИ

Жил-был мальчик. Однажды папа привел его в кружок рисования при заводском клубе. В кружке у мальчика обнаружился талант живописца. Прошло время, и он стал большим мастером... Вот таким банальным способом можно было бы начать рассказ о творчестве художника из Ессентуков Владимира Хижняка. Да, жил в сибирском городе Рубцовске мальчик. Да, чтобы мальчик не болтался без дела, отец определил его в кружок рисования. А вот дальше схема будет уже далеко не банальной.

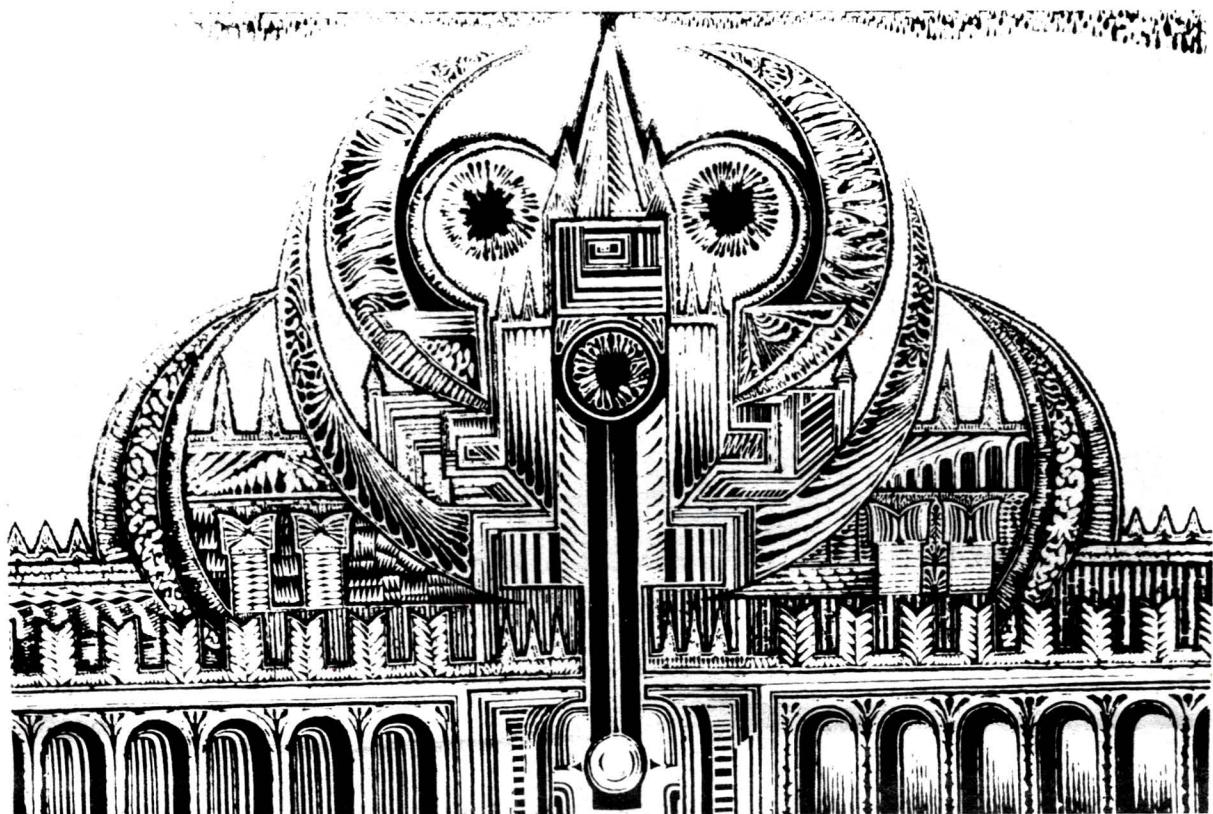
ЛЕНИН: — А ЧТО СДЕЛАЛ ТЫ ЗА ТОГО С ТЫХ С Е. Д. С ПАРНЯ?

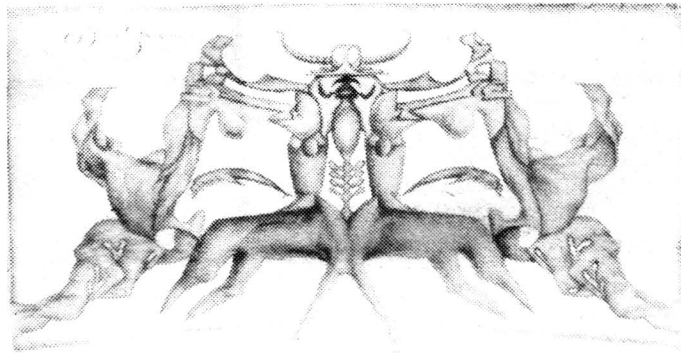
Кружком рисования в той далекой провинции руководил... академик живописи Вячеслав Владимирович Тихонов — один из многих репрессированных интеллигентов, высланных в Сибирь, но так и оставшихся там доживать свой век. Именно общение с этой яркой личностью и помогло Владимиру поверить в свой талант художника и до блеска его отточить. Ибо только постоянное самосовершенствование и самообразование да плюс самозабвенная настырность привели его к нынешнему Олимпу.

«Квартет №14 Д. Шостаковича». Бумага, соус.

«Клан». Бумага, тушь, перо.

«Филипп Зенит». Бумага, карандаш.

«Общение с Тихоновым, с этим удивительным человеком, повлияло на всю мою жизнь. Он научил меня, пожалуй, главному в творчестве любого художника — видеть окружающий мир. Видеть не через призму определенных установок, а по-своему. И еще он дал мне наказ, которым я живу и по сей день: «Если хочешь сохранить свое «я», то сам себя и культивируй.»

«Командарм / эпоха сталинизма / держимордизм». Бумага, соус.

НАТУРА

Вот и тащит сам себя за уши художник Владимир Хижняк, честолюбиво полагая, что обладает очень важной привилегией перед многими другими коллегами: его художественный уровень, а проще говоря — талант — позволял не тратить времени на учебу в училищах и институтах. У него нет ни одного диплома, да их никто у него и не спрашивает...

Огромная коллекция альбомов, книг по живописи плюс то самое свое «я» — вот и вся его Академия. А мало ли этого? Видимо, солидно, если у него уже установились прочные связи с зарубежными коллегами, коллекционерами, меценатами, бизнесменами. Если у него лежит пачка персональных приглашений на участие в самых престижных зарубежных выставках и аукционах. «Каждую работу — по-новому, таков мой принцип. А из направлений живописи меня больше всего интересует то, где можно более полно себя реализовать».

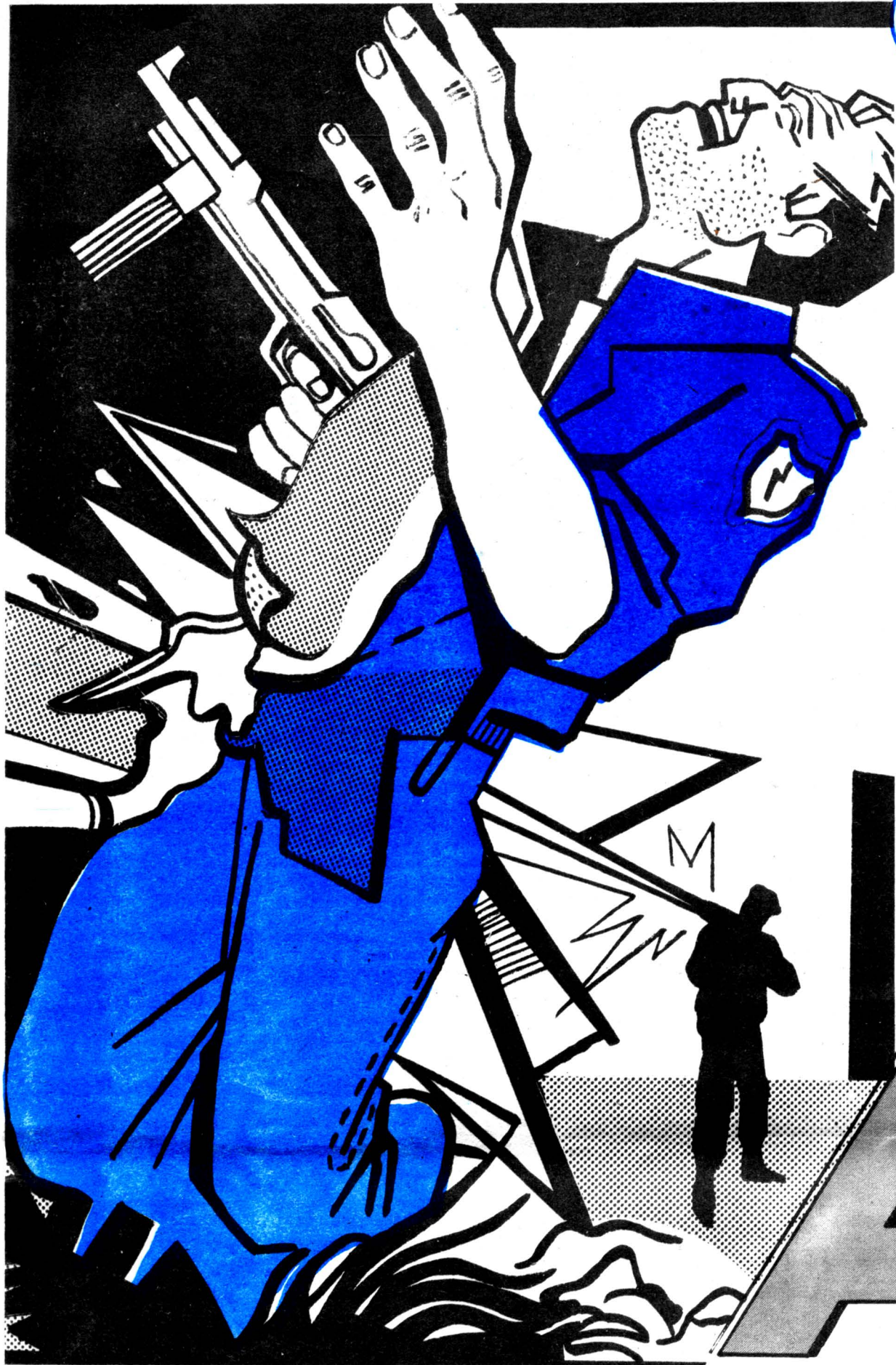
Впрочем, взгляните на публикуемые здесь рисунки и, надеюсь, вы согласитесь: перед вами большой Мастер.

Беседовал с художником и фотографировал Александр ВОЛКОВ, фоторедактор «45».

«Натюрморт с цветками бегонии Бисмарка». Тушь, перо.

НАТУРА

Уже вот-вот, со дня на день, впервые на русском выйдет в свет острозаметный фантастический детектив Эндрю ШУГЕРА «МСТИТЕЛЬ»

Свои восторги за издание этого сногшибательного романа, заставляющего на время забыть дом, семью, работу, благодарные читатели могут адресовать г-ну Евгению Склярру приложили все силы, чтобы наша версия («Мститель») ни в чем не уступала его лучшим зарубежным изданиям. Кроме того: удобный формат («Роман-газета»), обложка «SUPER COLOR» и смехотворно низкая цена — всего 3 рубля. Не упустите шанс приобрести к лучшим мировым образцам криминально-фантастического жанра!!!

№ 19

перво ИСТОЧНИК

Под этой рубрикой в 19-м номере «45-й параллели» мы представим популярного ведущего программы Российского телевидения «Вести» Александра Гурнова. Обычно берущий интервью, на этот раз он согласился раскрыть секреты своей кухни специально для «45».

ФАКТ биографии

Запись беседы с известным актером Театра драмы и комедии на Таганке Борисом Хмельницким мы получили в начале лета. Но... Интересно теперь сопоставить его мысли с событиями 19—21 августа в Москве. Кстати, эти дни он провел на баррикадах в рядах защитников Белого дома. А интервью с режиссером и актером Станиславом Говодухиным наш сборкор взял 20 августа.

ДЫМ отечества

Да, опять повеяло дымом Отечества. Еще бы! У нас в гостях правнук по мужской линии великого сына земли русской Григорий Григорьевич Пушкин.

Вас интересует все об Александре Галиче? На страницах 12—13 вы найдете главу, написанную Львом Копелевым, из книги воспоминаний о поэте «Заклинание Добра и Зла...», готовящейся к печати.

КНИГА судеб

И вновь об Александре Исавиче Солженицыне. Продолжаем публиковать живую биографию устами людей, близким знавших нашего знаменитого земляка.

АНОНС

ТЕЛЕИГРА

«ЧЕРТОВА ДЮЖИНА»

СЛЕДУЮЩИЙ ТИРАЖ 13 ЯНВАРЯ.	1	2	3	4	Ф. И. О. _____ АДРЕС: _____ индекс _____ город (район), село _____ улица _____ дом № _____ кв. № _____
	12	13	5		
	11		6		
	10	9	8	7	

СЛЕДУЮЩИЙ ТИРАЖ 13 ЯНВАРЯ.	1	2	3	4	Зачеркните из 13 цифр (чисел) любые пять. Укажите вашу фамилию, имя, отчество, домашний адрес. Эту часть бланка вместе с квитанцией о почтовом переводе на 7 рублей вышлите нам. Копию таблицы с зачеркнутыми цифрами (числами) оставьте себе. Угадали счастливое сочетание? Крупный выигрыш!!! АДРЕС ПЕРЕВОДА: МФО 231307, Пятигорск, расчетный счет 000609837 Жилсоцбанка г. Пятигорска, Телегра «Чертова дюжина». А бланки с квитанциями направляйте по адресу: г. Пятигорск, ул. Мира, 1, телегра «Чертова дюжина». Контактные телефоны 5-09-46, 5-21-85.
	12	13	5		
	11		6		
	10	9	8	7	

На первой странице — работа ессентукского художника Владимира Хижняка «ИОАНН ЗЛАТОУСТ».

© Иллюстрированный ежемесячник «45-я параллель». Регистрационное удостоверение № 296 выдано 31.10.90 г. Министерством печати и массовой информации РСФСР. Издается с апреля 1990 г. Учредитель — Ставропольский фонд культуры. Главный редактор Сергей СУТУЛОВ. Художественный редактор Александр МАКУШЕНКО. Адрес: 355045, Ставрополь, ул. Суворова, 1

Реклама в «45» и «Приложении»: 4-26-67, 3-70-20. Рукописи не возвращаются и не рецензируются. Мнения авторов не обязательно совпадают с точкой зрения редакции. При перепечатке ссылка на «45» обязательна. Цена в пределах Ставрополя 1 руб. Типография издательства «Ставропольская правда». Подписано в печать 18.09.91 г. Заказ 1541.